

DOI: 10.15643/libartrus-2024.4.2

Теневое обогащение «работников прилавка» в эпоху хрущевских реформ

© Р. А. Хазиев*, А. И. Уразова

Уфимский университет науки и технологий

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

**Email: khazievra@mail.ru*

В статье раскрываются причины формирования и масштабы распространения теневых практик в сфере торговли на Урале в 1953–1964 гг. Несмотря на сложную ситуацию послевоенного восстановления страны, частичное реформирование планово-командного администрирования народного хозяйства эпохи Н. С. Хрущева способствовало не только очевидному экономическому росту, но и «сколачиванию» теневых доходов. Планово-командная экономика Советского государства, фундаментально нацеленная на валовый выпуск товаров первой необходимости и продуктов питания, а не на получение прибыли, постоянно провоцировала дефицит «товарной массы» при хронически не удовлетворяемом спросе. Ликвидация системы ГУЛАГа в значительной степени уменьшила страх подвергнуться репрессиям в случае обнаружения нарушений социалистической законности. Одновременно в послевоенном социуме начало проявляться стремление «наконец-то зажить по-человечески», сокрушив врага на фронтах Великой Отечественной войны и сполна выполнив трудовой долг в тылу. Эти две тенденции, получив развитие в период «хрущевской оттепели», побудили отдельных советских граждан заняться теневым самообогащением. Работники прилавка стали специфической прослойкой, подпольно корректирующей баланс интересов между совокупным предложением госпроизводителей и спросом населения на ограниченный запас продовольственной и промышленной продукции. Эпоха Н. С. Хрущева как в центре, так и на периферии породила новую реальность – формирование клана «хрущевских богатых», в том числе и из числа торговых работников, тайно обогащавшихся благодаря доступности дефицитных продуктов питания и промтоваров, что подпитывало распространение и укоренение «второй экономики», получившей расцвет в период «развитого социализма».

Ключевые слова: *эпоха Н. С. Хрущева, плановая экономика, теневая экономика, торговля, дефицит, спекуляция.*

Реформы Н. С. Хрущева улучшили систему планирования и распределения, но не смогли кардинально снизить хронически-избыточный потребительский спрос на промтовары и сельскохозяйственную продукцию. Прогрессивные начинания эпохи Н. С. Хрущева заключались в том, что было придано ускорение экстенсивному экономическому развитию. Однако реализация данной хозяйственной модели лишь отчасти была успешной [1], поскольку она была внутренне противоречива. Основная ставка делалась на внедрение передовых методов управления и технических достижений в тяжелую промышленность гражданского назначения и военно-промышленный комплекс страны. В условиях, когда на первом месте стояла задача поддержки производства средств производства, финансовые, интеллектуальные, трудовые и другие ресурсы направлялись в сферу производства товаров народного потребления по остаточному принципу. Несоответствие между отраслями экономики способствовало сохранению дефицита товаров повседневного потребления, чем и пользовались «хапуги, тайно набивая карманы» [2].

Краткосрочным оказался результат и от попытки повысить производительность сельского хозяйства за счет освоения целинных земель, активного применения химических удобрений, осушения и орошения. Увеличение площади обрабатываемых земель за пределами плодородных пашен, которые образовали «черноземный пояс» страны, не решило продовольственный вопрос [3]. Чтобы не тратить время на изматывающее простаивание в длинных очередях за продуктами питания, можно было воспользоваться возможностью «отблагодарить продавца». Работники прилавка не гнушались «делать деньги» за свою работу, учитывая ажиотажный спрос на хлебобулочные изделия, сладости, мясо, молочные продукты и другие виды еды.

Население, пережившие трудные годы Великой Отечественной войны, было настроено критически по отношению к окружающей их действительности. Ветераны войны и труженники тыла, переживая сложные чувства радости и печали, вызванные победами и утратами в 1941–1945 гг., время от времени выражали недовольство властью из-за своего «полуголодного существования». Характерно поведение жителей Свердловска весной 1954 года, когда они использовали обценную лексику, чтобы выразить свое недовольство местным партийно-советским руководством и социалистическим строем в целом. «Неизвестные авторы», выражая в анонимных письмах свое недовольство и гнев по отношению к тем, кто причиняет страдания людям, предсказывали крах системе, которая допускает лишения и муки из-за постоянного дефицита продуктов питания [4, л. 54, 56].

Свердловский областной комитет КПСС не отдал распоряжение органам безопасности обнаружить и привлечь к ответственности тех, кто выражал недовольство. Руководители партийных органов, проведя тщательный анализ ситуации, решили организовать временное изобилие, чтобы предотвратить распространение антисоветских настроений среди жителей Свердловска. В городе начали распространяться слухи о том, что в торговые точки поступит большое количество разнообразных товаров. Ожидания горожан, подогреваемые «точными сведениями», полученными из «надежных источников», полностью оправдались. В начале апреля 1954 г. полки магазинов Свердловска буквально ломались от промтоваров, которые «стремительно сметались» толпами счастливых покупателей, радовавшихся долгожданному покупкам. Однако потребительский бум длился недолго. В некоторых магазинах товары были распроданы за один-два дня, но благодаря продуманным действиям властей, в столице Урала удалось предотвратить волну недовольства среди жителей. [5, л. 71, 74–76].

В конце 1954 – начале 1955 г. в столице Башкирской АССР – Уфе, а также в некоторых других городах республики сложилась напряженная обстановка, вызванная недовольством граждан, возмущавшихся отсутствием в продаже основных продуктов питания и товаров первой необходимости. Ветераны-коммунисты, пережившие все тяготы Великой Отечественной войны, на партийных собраниях резко высказывали свое недовольство в адрес партийных руководителей Башобкома партии, горкомов и райкомов: «жрать совсем нечего и в этом вы виноваты» [6, л. 1, 70].

В случае, когда граждане выражали недовольство «отвратительным снабжением, когда трудящимся нечего купить в магазинах», органы власти оперативно применяли отработанную схему поиска виновных и перекладывания на них ответственности. Партуправленцы, десятилетиями пропагандистски воздействовавшие на общественное мнение, сразу же задействовали социальный громоотвод в лице «торговцев-жуликов», которых власти обвинили в создании дефицита. Тем более, что поведение сотрудников магазинов вызывало у покупателей стойкое негативное к ним отношение. Их подозревали в том, что они наживаются за счет

«систематического обмана покупателей». Многие продавцы, имея низкий уровень образования и культуры, оказавшись «при продуктах и промтоварах», пренебрежительно относились к покупателям, были заносчивыми, считали себя чуть ли «не пупом земли». Работники торговых точек крайне остро и негативно реагировали на обоснованные претензии и критические отзывы покупателей о «неухоженном состоянии витрин», мусоре и грязи в торговом зале и т.д. [7, л. 2].

Стратегия, основанная на перекалывании ответственности «на стрелочников», была тщательно спланированной попыткой представить адаптированную версию известной концепции «поиска врагов народа». Продавцы-махинаторы становились яростной мишенью для критики. Ревизоры госторгинспекции громогласно наказывали продавцов за обвес, обсчет, припрятывание продуктов, низкий уровень обслуживания [8, л. 14; 9, л. 6]. Работники подразделений по борьбе с хищениями государственного имущества (ОБХСС) в ходе проверок обнаруживали и пресекали деятельность в магазинах, на складах и рынках недобросовестных продавцов, которые «пытались обмануть советских граждан» [10, л. 72, 81; 11, л. 61, 114–115].

Разумеется, у большинства людей возникало ощущение торжества справедливости и поддержки действий сотрудников правоохранительных органов, которые смогли раскрыть в торговых организациях Нижнего Тагила и Башкирской АССР преступные сделки на десятки миллионов рублей [12, л. 84; 13, л. 107–108]. Деятельность правоохранительных органов по обнаружению и устранению «торгашей-жуликов» вызывала в обществе чувство удовлетворения. В краткосрочной перспективе был достигнут желаемый результат – снижение уровня общественного недовольства по поводу острой проблемы нехватки товаров в магазинах, когда «очень часто шаром кати».

Образ, который создавался пропагандистами (и он часто соответствовал действительности) – это образ «плутоватого торгаша», с которым выгодно поддерживать отношения. Иногда приходится даже заискивать перед ним, чтобы обеспечить семью всем необходимым. Применение подобных пропагандистских технологий отвлекало население от осознания, что хронический дефицит – это не происки отдельных недобросовестных работников торговли, а системное явление, характерное для планово-социалистической экономики.

В 1956 году на XX съезде партии Н. С. Хрущев начал процесс десталинизации, который серьезно подорвал революционный образ Сталина и его достижения в период Великой Отечественной войны. Это событие вызвало эффект разорвавшейся бомбы. Критика Сталина и его политики, а также частичная либерализация вызвали у населения вполне ожидаемую эмоциональную реакцию – желание освободиться от стоицизма и ограничений, навязанных сталинской экономической системой. В советском обществе запустился механизм желаемой реинтеграции в нормальную жизнь, соотносимую с достатком и забвением скудного сталинского материального прошлого. В 1957 г. силовики Челябинска сигнализировали «наверх», что не в кругах критически мыслящей творческой интеллигенции, а среди цвета рабочего класса – членов КПСС распространяется инакомыслие. Причиной недовольства советской системой стало разочарование рабочего класса в текущей жизни. Это было вызвано невероятными продовольственными тяготами, «когда днем с огнем» не найдешь в магазинах города даже хлеба [14, л. 27].

В эпоху «хрущевского реформизма», несмотря на очевидные успехи в экономике по сравнению со сталинским периодом, при косметической модернизации планово-административной системы изначально не было возможности «закидать страну» продуктами питания и

промтоварами в достаточном количестве, чтобы решить насущные проблемы, которые волновали миллионы советских граждан. Вследствие того, что государство не проявило политической воли для разработки экономической стратегии, подобной той, что была предложена В. И. Лениным в рамках НЭПа, некоторые лица, кто по должности имел доступ к ресурсам, начали заниматься нелегальным рознично-оптовым бизнесом.

В конце 1950-х годов в теневой экономике произошли изменения, которые раньше не наблюдались. В торговле появились подпольные группы дельцов со своей иерархией. Они имели четко определенные доли прибыли от незаконных сделок, защищая свои тайные бизнес-интересы, продуманно противостояли органам правопорядка. В Свердловске около трех лет продолжалось негласное противостояние между сотрудниками ОБХСС и неуловимыми работниками торговли, баз и магазинов, которыми руководил член КПСС, бывший военный. После завершения военной службы его назначили на руководящую должность в торговле [15, л. 109].

Работники отдела по борьбе с хищениями социалистической собственности Свердловской области неоднократно пытались, но не могли найти улики, подтверждающие незаконную деятельность торговцев, которые объединились и поддерживали своего лидера. Регулярно проваливались попытки задержать мошенников, которые успевали подготовить все необходимые бумаги до прибытия проверяющих. Офицеры ОБХСС, проявив невероятную настойчивость, смогли в итоге привлечь к уголовной ответственности некоторых участников сплоченной бизнес-группировки. Однако они не смогли доказать вину их лидера, которого никто из осужденных не выдал. В тот момент, когда главный фигурант потерял бдительность и не успел совершить необходимые финансовые операции, его задержали на месте продажи «неучтенного товара» [16, л. 109–110].

Сотрудники правоохранительных органов не могли полностью контролировать все торговые организации. Основное внимание, из-за нехватки профессионалов, способных разбираться в сложных экономических преступлениях, было сосредоточено в первую очередь на контроле за ключевыми отраслями экономики страны, обеспечивавшими национально-хозяйственную безопасность «социалистического государства». Помимо этого, нелегальные доходы позволяли использовать часть прибыли для создания системы покровителей. Это осложняло работу правоохранительных органов, а в некоторых случаях даже приводило к тому, что уголовные дела разваливались, а расследования заходили в тупик [17, л. 111].

В сфере торговли начала складываться негласная традиция оказывать поддержку тем, кто оказался за решеткой. Обычно «своих», освободившихся из мест заключения, не оставляли без помощи. За единоличное преступление назначали менее строгое наказание, чем за доказанный сговор группы лиц. Работнику торговли, который взял на себя всю вину и был осужден, а затем отбыл наказание, после освобождения помогали найти работу в торговле, в том числе устраивали на руководящие должности, что было запрещено по закону [18, л. 112].

Таким образом, существовавшее в торговых организациях практически массовое пренебрежение нормами социалистической торговли, свидетельствовало о кризисе распределительной экономики. Она была не способна удовлетворить базовые запросы покупателей в товарах повседневного спроса. В 1960-х гг. всеобщая тяга к потреблению и товарному изобилию, но в социально-политических координатах «от каждого по способности – каждому по труду», привела к тому, что произошло «нравственное перерождение социальной психологии советских граждан» [19, с. 432]. Это было очевидным проявлением потребительской революции [20,

с. 172], зародившейся во времена Н. С. Хрущева. Она получила еще большее распространение во времена Л. И. Брежнева, существенно подрывая сакральные устои советского общества, базирующегося на балансе социального и морального порядка.

В заключение стоит подчеркнуть, что в период «хрущевской оттепели» партийные и государственные органы проявляли нетерпимость к любым формам теневой торговли и незаконного обогащения. Однако они не смогли административными мерами полностью искоренить эти явления и, что более важно, до конца осознать, что модернизируемая плановая социалистическая система, способствуя развитию подпольного предпринимательства, запустила отсчет времени существования социализма.

Литература

1. Мороз И. А. К истории организации торговли культтоварами в СССР в 1950–60-е годы // *Современная научная мысль*. 2022. №3. С. 95–100.
2. Мамяченков В. Н. «Продавцы покровительствуют спекулянтам»: борьба органов правопорядка со спекуляцией продовольственными и промышленными товарами в начале 1950-х гг. (на материалах Свердловской области) // *Научный диалог*. 2016. №9(57). С. 160–174.
3. Наухацкий В. В. Целинная кампания 1950–1960-х гг.: современный научный дискурс // *Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы*. 2018. №1. С. 256–269.
4. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 53. Д. 112.
5. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 53. Д. 112.
6. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. 122. Оп. 32. Д. 1906.
7. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 60. Д. 229.
8. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. 288. Оп. 17. Д. 137.
9. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 17. Д. 145.
10. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 54. Д. 107.
11. НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 2178.
12. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 54. Д. 107.
13. НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1958.
14. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 21. Д. 96.
15. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 60. Д. 127.
16. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 60. Д. 127.
17. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 60. Д. 127.
18. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 60. Д. 127.
19. Столетова А. С. Советская торговля в 1960–1980-е годы: базовые принципы и их искажение // *Научный диалог*. 2021. №3. С. 416–437.
20. Твердюкова Е. Д. «Лучшее из доступного»: качество потребительского импорта СССР из социалистических стран центральной и восточной Европы (1950-е – 1980-е гг.) // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2016. №1(19). С. 171–186.

Поступила в редакцию 18.09.2024.

DOI: 10.15643/libartrus-2024.4.2

Shadow enrichment of “counter workers” during the age of Khrushchev’s reform

© R. A. Khaziev*, A. I. Urazova

*The Ufa University of Science and Technology
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

**Email: khazievra@mail.ru*

The article reveals the reasons for the formation and extent of the spread of shadow practices in trade in the Urals, 1953–1964. Despite the difficult situation of the post-war reconstruction of the country, the partial reform of the planning and command administration of the national economy of the era of Khrushchev contributed not only to obvious economic growth but also to the “knocking together” of shadow incomes. The planned-command economy of the Soviet state, fundamentally aimed at the gross output of essential goods and food-stuffs and not at making profit constantly provoked a shortage of “commodity mass” with chronically unsatisfied demand. The liquidation of the Gulag largely neutralized the fear of being subjected to bloody repressions in case of violations of socialist legality. At the same time, in the post-war society that a short time ago had fulfilled the duty in the rear and shed blood on the fronts of the Great Patriotic War, the desire to “finally live like a human being” was massively manifested. These two trends, having developed during the period of the “Khrushchev thaw,” prompted individual Soviet citizens to engage in shadow self-enrichment. The counter workers have become a specific layer clandestinely correcting the balance of interests between the aggregate supply of state producers and the aggregate demand of the population for a limited supply of food and industrial products. The Khrushchev era, both in the Center and on the periphery, gave rise to a new reality – the formation of a clan of “Khrushchev’s rich” including trade workers, who clandestinely enriched themselves thanks to the availability of scarce food and manufactured goods that fueled the spread and rooting of the “second economy,” which received flourishing in the period of “developed socialism.”

Keywords: The Khrushchev era, planned economy, shadow economy, trade, deficit, speculation.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Khaziev R. A., Urazova A. I. Shadow enrichment of “counter workers” during the age of Khrushchev’s reform // *Liberal Arts in Russia*. 2024. Vol. 13. No. 4. Pp. 180–186.

References

1. Moroz I. A. *Sovremennaya nauchnaya mysl'*. 2022. No. 3. Pp. 95–100.
2. Mamyachenkov V. N. *Nauchnyi dialog*. 2016. No. 9(57). Pp. 160–174.
3. Naukhatskii V. V. *Ezhegodnik po agrarnoi istorii Vostochnoi Evropy*. 2018. No. 1. Pp. 256–269.
4. Tsentri dokumentatsii obshchestvennykh organizatsii Sverdlovskoi oblasti (TsDOOSO). F. 4. Op. 53. D. 112.
5. TsDOOSO. F. 4. Op. 53. D. 112.
6. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Bashkortostan (NA RB). F. 122. Op. 32. D. 1906.
7. TsDOOSO. F. 4. Op. 60. D. 229.
8. Ob''edinennyi gosudarstvennyi arkhiv Chelyabinskoi oblasti (OGACHO). F. 288. Op. 17. D. 137.
9. OGACHO. F. 288. Op. 17. D. 145.
10. TsDOOSO. F. 4. Op. 54. D. 107.
11. NA RB. F. 122. Op. 32. D. 2178.

12. TsDOOSO. F. 4. Op. 54. D. 107.
13. NA RB. F. 122. Op. 32. D. 1958.
14. OGACHO. F. 288. Op. 21. D. 96.
15. TsDOOSO. F. 4. Op. 60. D. 127.
16. TsDOOSO. F. 4. Op. 60. D. 127.
17. TsDOOSO. F. 4. Op. 60. D. 127.
18. TsDOOSO. F. 4. Op. 60. D. 127.
19. Stoletova A. S. *Nauchnyi dialog*. **2021**. No. 3. Pp. 416–437.
20. Tverdyukova E. D. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. **2016**. No. 1(19). Pp. 171–186.

Received 18.09.2024.